

опасностей. Эти семы реализуются в производных словах: *пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, опасение, спасти, спаситель, спасательный* и др. Следует отметить, что в библейских текстах указанные семы реализуются в номинации Иисуса Христа в качестве Пастуха и Пастыря, которого люди воспринимали как добровольного главу, вождя своего стада (то есть народа).

Концепт *СПАСЕНИЕ* является *развивающимся*, поскольку он активно используется в национальной концептосфере, его содержание пополняется новыми смыслами и признаками. Это утверждение основывается на материалах словаря русского языка Д.В. Дмитриева, в котором указывается 6 градаций частотности употребления слов: наиболее часто, очень часто, часто, сравнительно часто, нечасто, редко. По данным указанного словаря лексема *спасение* относится к словам *частого* употребления [3, 1268], следовательно, активно используется в национальной культурной системе, а значит, и является актуальной для данного культурного общества.

Заключение. Таким образом, рассмотрев концепт *СПАСЕНИЕ* на материале толковых, фразеологических, этимологических словарей русского языка, можно сделать вывод, что данный концепт особенно важен для русской православной лингвокультуры, поскольку отражает исконные ценности русского лингвокультурного сообщества.

Список литературы

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа : сб. / В. И. Даль. – М. : Русский язык-Медиа, 2004. – 814 с.
2. Крылов, Г. А. Этимологический словарь русского языка. / Г. А. Крылов. – СПб. : Полиграф услуги, 2005. – 432 с.
3. Толковый словарь русского языка : св. 35 000 значений / Д. Ахапкин [и др.] ; под ред. Д. В. Дмитриева. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 1582 с.
4. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : пер. с нем. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3: Муза – Сят. – 830 с.
5. Этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – М. : Флинта : Наука, 2010. – Т. 1. – 584 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ БЕЛОРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Изучение истории формирования белорусского языка, аккумулировавшего в себе огромный социально-исторический опыт народа, внимательное изучение определивших его современное состояние этапов, процессов и социально-исторических особенностей – важнейшее условие для понимания современного состояния белорусского общества, тенденций и закономерностей его формирования, развития, и укрепления. Языковая ситуация на территории нынешнего белорусского государства в разные исторические эпохи продолжала оставаться сложной и очень часто зависела от внешних факторов. Но внимательное изучение документов разных эпох свидетельствует о том, что в недрах белорусского социума продолжали сохраняться и развиваться традиции восточнославянской языковой культуры, которые и определили формирование нового белорусского языка.

Цель исследования – выявление, изучение и лингвистический анализ русскоязычных текстов памятников письменности конца XVI – нач. XVII веков, исполненных, как правило, в восточных областях Великого Княжества Литовского.

Актуальность исследования определяется необходимостью исторического подхода к пониманию и объяснению лексического состава, фонетической и грамматической структуры современного языка, поскольку только такой подход позволяет объективно оценивать и аргументировано объяснять особенности его современного состояния, видеть исторические корни тех или иных языковых явлений.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рукописные документы, написанные (переписанные) в XVII веке на территории современного Витебска и восточных районов Витебской области. Как известно, с одной стороны, это в исследуемый период времени территория пограничья Великого Княжества Литовского и Московского государства, с другой – восточнославянские земли, на которых зарождалась, формировалась и закреплялась в языке древняя Русь. Изучение языка письменных памятников этого ареала дает возможность говорить о проникающих прежде всего в устную речь как под воздействием внутренних, так и внешних причин языковых изменениях.

Результаты и их обсуждение. Территория нынешнего белорусского государства в разные исторические эпохи оказывалась в сфере влияния различных культурно-исторических и конфессиональных традиций. И каждая эпоха, каждое влияние в той или иной мере оседали в языке народа и, просеиваясь в нем, формировали единую языковую систему. В конце XVI века Витебск и Витебщина оказались в составе Речи Посполитой и Великого Княжества Литовского. В 1597 году Витебску было даровано право самоуправления (Магдебургское право) которое подразумевало определенную автономию. Дошедшие до нас тексты этого периода написаны на старобелорусском языке (кириллицей или латиницей), или на польском языке (латиницей). Вероятно, можно говорить о сосуществовании в это время и двух официальных языков – польского и старобелорусского. В качестве примера можно вспомнить письмо короля Сигизмунда, обеспокоенного излишней, на его взгляд, активностью по внедрению униатства в восточных землях, Витебскому воеводе Янушу Костевичу (17 мая 1621 года), которое было написано по-русски (или на старобелорусском языке), и письмо канцлера Льва Сапеги (почти в это же время – 1622 год) архиепископу полоцкому И. Кунцевичу по тому же поводу, но уже на польском языке. Нас интересуют тексты, написанные на старобелорусском языке. Хоть можно предположить, что и польскоязычные тексты, созданные в эти года на территории Витебского (и Могилевского) воеводства, также могут нести в себе интересные следы старобелорусского языка.

В качестве примера рассмотрим копию (*«слово до слова»*) Решения комиссарского суда под председательством Льва Сапеги по делу об убийстве архиепископа Полоцкого И. Кунцевича. Копия выполнена 22 июня 1675 с оригинала от 22 января 1624 года переписчиками оршанского *«каптурового суда»* (избранного временного суда – Л.В.) в Орше для записи *«до книгъ каптуровыхъ оршанскихъ»*. Текст оригинала, как известно, исполнен на польском языке. В оршанской копии сохранен польский язык непосредственно протокола заседания комиссии Льва Сапеги. Но собственное предисловие, а также предисловие к протоколу, выполненное витебскими писарями на польском языке, оршанские переписчики передают на старобелорусском языке. И эти даже небольшие отрывки дают современному языковеду увидеть интересные особенности, формировавшиеся к середине XVII века в языке жителей. Среди таких особенностей отметим, в частности.

1. Утвердившееся и ставшее, вероятно, орфоэпической нормой отверждение шипящих и [ц]: *Сына божого, Божюю милостю, скончономъ сойме, наянейшого пана, нашого пана, щасливе скончоном, щасливе коронации*. Но встречающиеся в тексте исключения – *засядаючими, постановившице* – свидетельствуют о том, что традиции древнерусской мягкости шипящих еще известны белорусским писцам середины XVII века. А признание этого факта требует внесения уточнений в сложившуюся в исторической фонетике периодизацию истории шипящих.

2. Различение [г]-взрывного и [г]-фрикативного. Графически это различие обозначается использованием сочетания **-кг-** для обозначения [г]-взрывного: *кгородскихъ* (в тексте четыре раза употреблена данная форма и только с сочетанием **-кг-**), *колекам, кгда*. Последовательное использование такого написания наблюдаем в фамилиях лиц, как правило, не местного происхождения: *пан Кгозлинский, дворянинъ Корвин-Кгосевский, князь Кготский*. Написания *Сапега, месяца генваря, книгъ* свидетельствуют о «белоруссификации» этих форм и произношении в оршанском говоре в таких словах [г]-фрикативного. В окончаниях родительного падежа числительных и прилагательных, восходящих к родительному падежу указательного местоимения **и**, во всех случаях используется только графема **-г-**, причем как в старых формах на *-аго*, так и в активно используемых новых формах с окончанием *-ого*: *третьаго, комисарскаго, благодаславенаго, полоцкаго, втораго, пятого, наянейшого*. Отметим, что в русском правописании окончание *-аго* было орфографической нормой и в XIX веке.

3. Появление и фиксация на письме характерных для будущей белорусской речи служебных слов и грамматических форм:

абы быть уписанъ (*абы* – в русском *чтобы*, в польском *żeby*); *уписанъ* – в русском *вписан*, в польск. *wpisanu*); *слово до слова* (русс. *слово в слово*); *з другими* (вместо *съ другими*); *до Витебска* (вместо *въ Витебскъ*); *декреть суду* (вместо *суда*), *уписуючы у книги; аж до коронации*.

4. В устную речь активно проникают, подвергаются региональному влиянию и фиксируются в текстах лексемы, вошедшие позднее в белорусскую лексическую систему:

маець (совр. белор. *мае*), *справь* (совр. белор. *спраў*), *покаране* (совр. белор. *пакаранне*), *окрутнага* (совр. белор. *акрутнага*).

Заключение. Изучение памятников письменности, созданных в XVII веке на территории восточных областей нынешней Беларуси, свидетельствует, что именно на этих территориях формировался региональный язык, в значительной мере определивший становление будущего белорусского национального языка.

Список литературы

1. Мова беларускай пісьменнасці XIV – XVIII стст. / А.М. Булыка, А.І. Жураўскі, І.І. Крамко, У.М. Свяжынскі; пад агульн. рэд. А.І. Жураўскага. – Мінск: 1988. – 320 с.
2. Янкоўскі, Ф. Гістарычная граматыка беларускай мовы. 1 частка / Ф. Янкоўскі. – Мінск: 1974. – 144 с.
3. Историко-юридические материалы, извлеченные из актовых книг губерний Витебской и Могилевской. Вып. тридцатый / под ред. Дм.Ив. Довгялло. – Витебск: 1903. – С.17.
4. Сапунов, А. Витебская старина. Т.1 / А. Сапунов. – Витебск: 1883. – С. 223–238.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

*И.А. Виноградов
Витебск, ВГАВМ*

Современный человек живет в культурной среде, складывающейся в течение многих столетий. Эта среда представляет собой чрезвычайно сложное явление, незаметно воздействующее на человека и определяющее его мировоззрение, поступки и мышление. Язык – один из элементов этой культурной среды, являющийся одновременно и результатом развития цивилизации, средством фиксации ее истории, и одним из средств ее формирования. Специально-профессиональная коммуникация осуществляется в рамках замкнутого словарного контекста. Создавая новую область знаний или пересматривая старую, ученый закрепляет ее понятия специальными словами – терминами. Термины – это наиболее важная часть специальной лексики, поскольку они активно участвуют в производстве, накоплении, синтезе и обобщении знаний о сущности вещей, явлений, процессов в природе, обществе. Целью данного исследования является определение семантических свойств юридических терминов уголовного права.

Материал и методы. Материалом исследования являются юридические термины Уголовного кодекса Республики Беларусь, юридические термины, зафиксированные в словарях. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание семантических свойств юридических терминов уголовного права, их анализ для определения характерных черт юридических терминов уголовного права.

Результаты и их обсуждение. Специфика семантики термина особенно четко проявляется при сопоставлении позиции слова, когда оно употребляется как терминологически, так и нетерминологически. В этом случае Н. З. Котелова выделяет три варианта такого соотношения: 1) тождество значения слова в терминологическом и нетерминологическом употреблении; 2) более широкое или, чаще узкое значение термина по сравнению со значением общеупотребительного слова; 3) терминологическое значение не принадлежит литературному языку [2, 122].

Первый тип соотношения слова и термина невозможен в современной терминологии в связи с тем, что, попав в терминосистему, общелитературное слово развивает специфические системные связи с другими терминами и неизбежно изменяет своё значение и концептуальное содержание, хотя этот процесс не всегда адекватно отражается в кодифицированных определениях. Однако в период возникновения древнерусской юридической терминосистемы первый вариант соотношения слова и термина был возможен, что отражало низшую ступень терминологизации слова. Следовательно, терминологическое значение в современной терминосистеме может быть близким общезыковому, хотя и не тождественным ему. Такое положение особенно ярко проявляется в юридической терминологии и заметно на протяжении всей истории её формирования при терминологизации слов общего употребления (*убийство, грабёж, драка*).

Юридические термины уголовного права по характеру своих определений подразделяются на перечневые, описательные (казуистические) и родовидовые [5, 107]. Определение термина при помощи перечня лиц, действий и т. д. – довольно характерный вид дефиниций для юридической терминологии. Такой способ определения термина свидетельствует о расплывчатом характере значения термина, т. к. при этом происходит